

Предложения пропорционального сравнения в русском языке: некоторые уточнения

On proportional comparatives in Russian: some precisions

Olga Inkova (Ольга Инькова)

Published online: 25 April 2013
© Springer Science+Business Media Dordrecht 2013

Аннотация В статье рассматриваются предложения пропорционального сравнения, оформляемые в русском языке *чем ... тем*. Автор анализирует их грамматические свойства, среди которых возможность функционирования части, вводимой *тем*, в качестве самостоятельного предложения, употребление в части, вводимой *чем*, инфинитива, а в *тем*-части повелительного наклонения; невозможность соединить *чем*- и *тем*-части при помощи союза *и*. Автор приходит к выводу о возможности включить предложения пропорционального сравнения, оформляемые *чем ... тем*, в разряд коррелятивных: корреляты являются относительным и указательным наречиями, интегрированными в синтаксическую структуру предложений и связанными анафорическим отношением. Основным значением данных предложений является пропорциональное сравнение, а условное и причинное значения, часто им приписываемые, являются контекстно обусловленными.

Abstract This paper examines the so called proportional comparatives—constructions with *čem ... tem* in Russian—focusing on their grammatical properties: the possibility for the *tem*-clause of forming an independent sentence; the use of the infinitive in the *čem*-clause and of the imperative in the *tem*-clause; the impossibility to connect *tem*- and *čem*-clauses with the conjunction *i*. The author argues that these constructions with *čem ... tem* could be treated as correlative: the correlates being the relative and demonstrative adverbs integrated into the syntactic structure of the two clauses, adverbs connected by an anaphoric relation. The main value of this correlative construction is that of a proportional comparison, whereas the conditional and causal values are context-conditioned.

O. Inkova (✉)
University of Geneva, Geneva, Switzerland
e-mail: Olga.Inkova@unige.ch

1 Вводные замечания

Данная статья представляет собой попытку уточнить грамматические и семантические особенности сложных предложений, оформляемых в русском языке *чем ... тем* и проиллюстрированных примерами (1)–(2):

(1) Была у него особенность: *чем* больше он пил, *тем* словоохотливее становился.

(НКРЯ:¹ И. Э. Кио. *Иллюзии без иллюзий*. 1995–1999)

(2) Действие «Коварства и любви» с первого акта увлекает за собой весь зал *тем* более властно, *чем* непосредственное зритель.

(К. А. Федин. *Необыкновенное лето*. 1947)²

Предложения данного типа как в русском, так и в других языках, оказались в последнее время в центре внимания лингвистов в связи с исследованиями, посвященными коррелятивным, или соотнесительным, конструкциям. Три вопроса интересуют лингвистов в первую очередь:

- Семантика. Какой тип отношений выражает данная конструкция: отношения пропорциональности или особый вид импликации?
- Синтаксис. Какова синтаксическая природа отношений между частями конструкции?
- Грамматический статус конструкции. Является ли она уникальной или подчиняется общим грамматическим принципам? Напомним, что именно анализ аналогичной английской конструкции *the ... the* (3), названной Culicover и Jackendoff (1999) *comparative correlative*, послужил, по мнению Bril и Rebuschi (2006, с. 9), отправной точкой для возобновления дискуссии о возможности выделить особый тип синтаксической зависимости—соподчинение (*cosubordination*)³ стоящее по своим свойствам между сочинением и подчинением.

(3) *The longer he has to wait, the angrier John gets.*

(Bril и Rebuschi 2006, с. 9)

Легко заметить, что русская конструкция уже по своим формальным признакам отличается от английской. Если английская синтаксическая структура симметрична, то есть оформляется формально однородными языковыми единицами (*the ... the*)⁴, то в русском языке она асимметрична: ее оформляют—по крайней мере, с этимологической точки зрения (и на этом настаивает Jespersen 1924, с. 251),—относительное

¹Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru).

²http://www.lib.ru/PROZA/FEDIN/neo leto.txt_Piece100.12 (19 марта 2013 г.).

³Отметим в этой связи, что в русскую грамматическую традицию термин ‘взаимное подчинение’ был впервые введен Пешковским (2001[1914]), но он относился к особому типу придаточных времени: *только что он вошел, как началась музыка* (Пешковский 2001[1914], с. 416). Этот термин был заменен Шахматовым (2001[1925–1927]) на ‘соподчинение’. Виноградов (1947, 1950), подчеркивая актуальность этого термина, расширяет его использование и применяет его также для описания функционирования двухместных союзов *если ... то, когда ... так* и под., а Ванслова (1957) включает в число союзов, создающих данный тип синтаксической зависимости, и *чем ... тем*.

⁴Такую же ситуацию мы наблюдаем и во французском языке (*Plus on est chauve, plus on est intelligent*—см. de Cornulier 1988, с. 146), что позволяет называть эти конструкции ‘сиамскими’, по удачному выражению Savelli (1993).

и указательное местоимения. В этом русская конструкция сближается с латинской (4), испанской (5) или итальянской (6), где корреляты могут быть, впрочем, и идентичными (7):

- (4) *Quam magis aspecto, tam magis est nimbata.* (Orlandini и Poccetti 2009, с. 57)
- (5) *Cuanto más libros leo, tanto más comprendo.* (Sánchez López 2010, с. 138)
- (6) *Tanto più la poesia s'accosta a perfezione, [...] quanto più agile e franco l'andamento delle idee, evidente lo stile, vivido il metro.* (de Santis 2010, с. 238–240)
- (7) *Io di elettronica tanto più leggo tanto meno capisco!*⁵

Однако русская конструкция, как мы покажем (см. также den Dikken 2005; Mitrenina 2010), имеет свои, присущие только ей, семантические и синтаксические свойства.

С другой стороны, согласно русской грамматической традиции, предложения с *чем ... тем* отличаются целым рядом свойств и от 'классических' соотносительных конструкций, оформляемых *кто ... тот, что ... то, какой ... такой* и под. Так, например, в отличие от данных местоимений, которые совмещают соединительную функцию с функцией члена предложения, русские грамматики не видят у *чем и тем* никакой иной синтаксической функции, кроме соединительной. В связи с этим *чем ... тем* считается, как правило, двухместным союзом.

Мы начнем с подведения итогов предыдущих исследований, так или иначе касающихся предложений с *чем ... тем*, критический разбор которых поможет нам описать их грамматические и семантические свойства, а также определить морфологический статус связующего средства. В заключение мы попытаемся определить место данных предложений в системе сложных предложений русского языка.

2 Результаты предыдущих исследований

Если в других языках данные конструкции уже довольно хорошо изучены,⁶ хотя исследователи и не всегда приходят к консенсусу, то для русского языка, за исключением недавней работы Раукин (2009) и статьи Вансловой (1957), к которым мы еще вернемся, исследований, специально посвященных *чем ... тем*, насколько нам известно, нет. Это связующее средство упоминается в исследованиях, посвященных сравнению (Карцевский 1976; Veurens 1985), сопоставительным отношениям (Шувалова 1990), градации и мере признака (ТФГ 1996; Колесникова 2010; Воротников 2011), а также общим проблемам синтаксиса сложного предложения, в частности, соотносительной связи (ср. из последних работ den Dikken 2005; Mitrenina 2010; Inkova, in press).

⁵<http://it.hobby.fai-da-te.narkive.com/Z8HeQV0A/ot-ingrandimento-foto-max-con-una-8-megapixel.3> (19 марта 2013 г.).

⁶Ср., среди прочих, Savelli (1993), Cappeau и Savelli (1995), Culicover и Jackendoff (1999), Taylor (2004), Borsley (2004), Abeillé и Borsley (2008), den Dikken (2009), Lipták (2009), Orlandini и Poccetti (2009), Stage (2009), Bertocchi и Maraldi (2010), Sánchez López (2010), Smith (2010), Cappelle (in press) и находящуюся в них библиографию.

Если обобщить сказанное в существующих исследованиях, а также в словарях и грамматиках по поводу *чем ... тем*, то можно констатировать, что у лингвистов нет единого мнения ни относительно его статуса, ни относительно типа выражаемых им отношений. Так, в подавляющем большинстве грамматик и исследований *чем ... тем* считается двухместным союзом, подчинительным (Греч 1827, с. 384 и 401; ООГ 1854, с. 272; Широкова 1966; Распопов 1979; Шведова 1980, Том 2, с. 492; Кузнецова 1983, с. 64; Черемисина и Колосова 1987, с. 168; Золотова и др. 2004) или выражающим взаимное подчинение (Ванслова 1957; Крючков и Максимов 1977, с. 110; Максимов 2011, с. 96). Иной точки зрения придерживаются Jespersen (1924), Гвоздев (1955) и den Dikken (2005), для которых *чем* и *тем* являются союзными словами, т.е. местоимениями. Для Карцевского (1976, с. 109) речь идет о соотносительной структуре, но *чем* и *тем* определяются им как союзы. Для Ломтева (1956) *тем* является указательным местоимением, а *чем* союзом. Наконец, Абакумов (1942, с. 112 и 146) относит *чем ... тем* к сочинительным союзам.

По-разному лингвисты квалифицируют и тип выражаемых *чем ... тем* отношений. Придаточные в них определяются как сопоставительные (Виноградов и Истрина 1954; Шувалова 1988, 1990) или как образа действия, который характеризуется через сравнение с другими явлениями (Гвоздев 1955, с. 441–442), или как сравнительные. Причем сравнение может выражать простую ‘соразмерность’, ‘пропорциональное соответствие’ (Греч 1827, с. 384; ООГ 1854, с. 272; Широкова 1966; Veugens 1985; Раукин 2009) или же взаимозависимость (Крючков и Максимов 1977, с. 110; Шведова 1980; Шувалова 1990; Берков 1996). Ванслова (1957, с. 99) и Гвоздев (1968, с. 287) считают, что конструкции с *чем ... тем* выражают отношения обусловленности. Карцевский (1976), Золотова и др. (2004, с. 378), а также Колесникова (2010) идут еще дальше, полагая, что «обязательным условием формирования предложений с союзом *чем ... тем* является причинно-следственная связь» (Колесникова 2010, с. 245).

Не существует единого мнения и о порядке следования частей предложений, оформляемых *чем ... тем*. Для одних он строго фиксирован (напр., Крючков и Максимов 1977; Шувалова 1990; Колесникова 2010); другие (напр., Ванслова 1957; Карцевский 1976; Шведова 1980; Черемисина и Колосова 1987; Золотова и др. 2004) признают возможность инвертировать порядок предложений, считая, тем не менее, препозицию *чем* наиболее обычной (Шведова 1980, Том 2, с. 492).

Что касается грамматических особенностей предложений с *чем ... тем*, то среди них указываются, как правило, следующие:

- предложения с *чем ... тем* характеризуются структурным параллелизмом частей, проявляющимся в обязательном наличии компаратива в обеих частях и четко выраженном соответствии модальных и видо-временных форм предикатов;
- в предложениях с *чем ... тем* никогда одно предложение не может разрывать другое, как это обычно бывает при подчинении придаточного главному;
- для предложений, имеющих общий компонент, возможно вынесение этого компонента в тематическую позицию перед первой частью союза; ср. (8), где в начальную позицию вынесено общее для двух частей подлежащее *мы*:

- (8) Мы [...] стали подыматься по довольно крутому взвозу, который [...] постоянно держал нас в каком-то секрете от замка и других строений, так что *мы* *чем* ближе к ним приближались, *тем* меньше их видели.

(НКРЯ: Н. С. Лесков. *Детские годы*. 1874)

– в отличие от двухместных союзов типа *если ... то, когда ... так*, где второй элемент является факультативным, случаи опущения *тем* единичны и они, как правило, компенсируются наличием местоимения *все*, указывающего на возрастание признака (9):

- (9) Решительность, с какой она вышла из дому, увлекая за собой Лизу, *все* больше исчезала, *чем* ближе они подходили к цели.

(НКРЯ: К. А. Федин. *Первые радости*. 1943–1945)

Перечисленные признаки не являются, однако, достаточными, чтобы определить тип синтаксической зависимости, характеризующий данные предложения, а также морфологический статус связующего средства. В следующих параграфах мы попытаемся понять, насколько предложения с *чем ... тем* соответствуют критериям, предлагаемым для определения того или иного типа синтаксической зависимости (Разд. 3), и в какой мере русская конструкция отличается от аналогичных конструкций в других языках (Разд. 4).

3 Грамматические особенности предложений с *чем ... тем* в свете дискуссии о коррелятивных конструкциях

По своим формальным признакам, а именно наличию показателей связи, восходящих к относительному и указательному местоимениям, русская конструкция может быть отнесена к коррелятивным конструкциям, так, как они определяются в ставших уже классическими работах Minard (1936) и Naudry (1973): форма с препозицией части с *чем* соответствует нормальному диптиху, а форма с препозицией *тем*—инвертированному диптиху.⁷

За коррелятивными конструкциями признаются три характерные особенности (Choi-Jonin 2009, с. 6):

- относительный и соотносительный элементы, оформляющие коррелятивную конструкцию, входят в строго заданную парадигму;
- соотносительный элемент с анафорическим значением находится в семантическом отношении с относительным предложением;
- относительный и соотносительный элементы выполняют синтаксическую функцию в составе соответствующих частей предложения.

Предложения пропорционального соответствия с *чем ... тем*, как мы покажем, отвечают этим критериям.

3.1 Наличие в качестве коррелятивов относительного и соотносительного элементов

Чем и *тем* являются, как известно, творительным падежом относительного местоимения *что* и указательного *то*. На этом основании den Dikken (2005) справедливо считает *чем* и *тем* в интересующих нас предложениях местоимениями. Однако,

⁷См. также работы русских лингвистов, разделяющих данную точку зрения о развитии соотносительных конструкций, в частности, Корш (1877), Карцевский (1961), Борковский (1979), Кузнецова (1983).

обосновывая свою гипотезу, он путает две⁸ омонимичные конструкции.⁹ В первой из них *чем* и *тем* выполняют функцию дополнений и изменяются по падежам в зависимости от управления соответствующих глаголов; ср. (10)–(12):

(10) Это *то*, *чем* Таня гордится. (den Dikken 2005, с. 522)

(11) Вот Спирька в нее пошел, известное дело, *чем* цветок поливай, *тем* и пахнуть будет.

(НКРЯ: С. Чугунов. *Роман Волков. Былина о богатыре Спиридоне Илиевиче*. 2002)

(12) *Что* посеешь, *то* и пожнешь. (НКРЯ)

Во второй конструкции, являющейся предметом нашего анализа, *чем* и *тем* по падежам не изменяются, их форма не зависит от управления глагола, так как они квантифицируют компаративы, необходимо присутствующие в каждой части предложения.

Данные из истории формирования сравнительных конструкций показывают, что в своем современном виде интересующая нас сравнительная конструкция сформировалась довольно поздно, к середине XVIII века (ср. (13) из *Российской грамматики* Ломоносова), и не отмечается в ранних произведениях церковно-книжного жанра, в летописях, в повествовательной литературе (Широкова 1966, с. 24). Еще в письмах Петра I употребляется форма *что... то*¹⁰ или *коль... толь*; ср. (14)–(15), заимствованные у Широковой (1966, с. 25), а также (16) из НКРЯ, датированный 1757 годом, с коррелятами *сколько... столько*:¹¹

⁸На самом деле конструкций, оформляемых формой *чем*, в русском языке три, но в третьей конструкции *чем* никогда не употребляется в сочетании с соотносительным *тем*. *Чем* является частью заместительных коннекторов *скорее... чем* и *лучше... чем*, развившихся из компаративных конструкций и выражающих отношение замещения по предпочтению. Первая часть союза может отсутствовать и замещаться глаголом, выражающим предпочтение (см. (i)) или стоящим в повелительном или сослагательном наклонениях (см. (ii)).

(i) Я предпочел вернуться, *чем* мокнуть под дождем. (С. О. Карцевский 1961, с. 130)

(ii) *Чем* надоедать подозрениями, [...] сходите к Зимнему, поглядите, что творится.
(Б. Окуджава. *Бедный Авросимов*. 1969;
http://www.web-lit.net/writer/1507/book/53058/okudjava_bulat_shalvovich/bednyiy_avrosimov/read/6) (19 марта 2013 г.)

Подробнее см. Арутюнова (1988, с. 252–270), Инькова-Манзотти (2001, с. 348–365), Инькова (2013).

⁹Любопытно, что такое же ошибочное смешение мы находим в ООГ (1854, с. 363), где для союза *чем... тем*, выражающего соразмерность, дается такой пример: *Чем ушибся, тем и лечись*.

¹⁰Форма *что... то* употребляется, правда, довольно редко и воспринимаясь как архаичная и в современном языке, иногда в форме *что... тем*:

(i) Бродит он по тому лесу дремучему, [...] и *что* дальше идет, *то* дорога лучше становится [...]. (НКРЯ: С. Т. Аксаков. *Аленький цветочек*. 1858)

(ii) Но *что* дальше, *тем* чаще описательный рассказ Тургенева включает в себя элементы психологической новеллы [...].

<http://www.testsoch.net/dramaturgiya-v-tvorchestve-ivana-sergeevicha-turgeneva/>
(19 марта 2013 г.)

¹¹Отметим в этой связи и позднее формирование сравнительных конструкций, выражающих равенство степеней признака. Они были редки в древнерусском языке и получили более широкое распространение в среднерусском языке XV–XVII веков. Оформлялись они союзом *неже(ли)* (Борковский

- (13) Таковые сокращения не токмо в российском письме, но и у всех азбуку имеющих народов употребительны *тем* больше, *чем* далее в древность смотрим. (НКРЯ: М. В. Ломоносов. *Российская грамматика*. 1755)
- (14) [...] а *что* больше с вами будет, *то* лучше.¹² (Широкова 1966, с. 25)
- (15) [...] *коль* ближе к пушкам, *толь* меньше вреду от них. (Широкова 1966, с. 26)
- (16) [...] такая Божественных вещей материя есть подобна обильному источнику, которой, *сколько* больше черпается, *столько* меньше вычерпывается, но гораздо больше пребывает. (НКРЯ: Архиепископ Платон (Левшин). *Катихизис четвертый*. 1757)

Эти примеры говорят о явно местоименной природе коррелятов, выбор формы которых строго задан (коррелятом *то* может быть только *что*, а *коль*—только *столь* и т.д.) и которые связаны между собой анафорическим отношением. А вот тот факт, что при сочетании *чем* и *тем* с предлогом, последний может стоять как перед (17)–(18), так и после (19) местоименных наречий (на эту особенность обращает внимание Раукин (2009, с. 87), считая ее контраргументом для признания местоименной природы коррелятов), не является в этом отношении показательным. Во-первых, потому что такие случаи довольно редки: на более 17,500 вхождений *чем ... тем* в НКРЯ приходится менее 200 вхождений с предлогами, многие из которых—вне коррелятивных структур. Во-вторых, случаи, когда предлог стоит перед *чем* или *тем*, преобладают.¹³

- (17) [...] сказал Сережка с *тем* большей решительностью, с *чем* большей вероятностью он знал, что никакого Прохора Любезнова не существует на свете. (НКРЯ: А. А. Фадеев. *Молодая гвардия*. 1943–1951)
- (18) С *чем* большей силой мы к ней стремимся, *тем* дальше от нее удаляемся. (НКРЯ: М. Мамардашвили. *Картезианские размышления*. 1981–1993)
- (19) [...] когда братья встретятся, разница в их возрасте окажется *тем* значительнее, *чем* дольше и *чем* с большей скоростью продолжалось путешествие. (НКРЯ: А. К. Сухотин. *Парадоксы науки*. 1978)

В-третьих, такая ситуация говорит скорее о неустойчивости конструкции (особенно, если учесть, что сформировалась она лишь во второй половине XVIII века) и своего рода контаминации двух конструкций в языковом сознании говорящих: одной, этимологически близкой, с *чем* и *тем* в функции косвенного дополнения (см. (11) выше), в которой предлог всегда предшествует местоимению; другой—с двухчленными союзами типа *если ... то, когда ... так* и под., в которых союзный элемент занимает всегда начальное положение.

1979, с. 381–385). Союз *чем* древнерусскому и старорусскому языку не свойственен. По свидетельству Стеценко (1977, с. 207), придаточные с *чем*, пришедшие из разговорного языка, появляются не раньше XVI века. И только с середины XIX века *нежели* начинает уступать свое место в сравнительных конструкциях неравенства *чем* (Широкова 1966, с. 166). Однако творительный падеж со значением меры зарегистрирован, хотя примеры его также редки, и в древнерусском языке (Мразек 1964, с. 97).

¹²В примере сохранена орфография оригинала.

¹³Например, для предлога *с* наблюдается соотношение 77 (перед) vs. 49 (после), причем как в соотносительной структуре, так и только с *тем*.

В свете данных из истории языка нам кажется неправомерным и утверждение Paykin (2009, с. 86, 97) о факультативности *чем* и *тем*, которые, по мнению исследовательницы, являются лишь показателями фокализации («marqueurs de focalisation» — см. Paykin 2009, с. 97), усиливающими установленное с помощью компаративов коррелятивное отношение. В качестве аргумента она приводит тот факт, что *тем* и *чем* могут быть опущены; ср. ее примеры (20) и (21):

(20) *Чем* дальше в лес, *тем* больше дров. (Paykin 2009, с. 86)

(21) Дальше в лес, больше дров. (Paykin 2009, с. 86)

На это можно возразить, что речь идет, как правило, об устойчивых сочетаниях и поговорах и что в подавляющем большинстве случаев опущение коррелятов сопровождается неприемлемостью высказывания; что оно возможно только при строгом параллелизме синтаксической структуры частей и только в случае препозиции части с *чем*; наконец, при трансформации варианта без коррелятов из независимого предложения в придаточное корреляты обязательно должны присутствовать (на это обращает внимание и сама исследовательница). С нашей точки зрения, корреляты *чем* и *тем* являются необходимыми структурными элементами данной конструкции.¹⁴ Помимо перечисленных выше аргументов, структурная необходимость коррелятов обуславливается еще и тем, что при препозиции части с *чем* в сферу их действия попадают не компаративы, а предикаты в целом (Карцевский 1976, с. 109).¹⁵ Поэтому сравнение может касаться разных частей речи (прилагательное может сравниваться с наречием), компаративы могут не находиться в контактной позиции с коррелятами и не выдвигаться в характерное для связующих средств начальное положение (22), как это происходит в других языках (в частности, во французском), где именно на сравнительные наречия падает связующая функция.

(22) Мы привыкли к тому, что *чем* квартиры больше, *чем* дома выше, *тем* оно и лучше. (НКРЯ: Жилье нового типа. *Мир & Дом. Residence*. 2004.04.15)

3.2 Анафорическое отношение, связывающее корреляты

Что касается семантического отношения между коррелятами, то соотносительный элемент *тот* имеет явно выраженный соотносительный характер (*contra* Paykin 2009, с. 95). Согласно анализу, предложенному в свое время Jespersen (1924, с. 251–252), «[i]n the Russian construction with *чем* ... *тем*, the former is show by the form to be a relative, and the latter a demonstrative pronoun in the instrumental [...]. [...] the first member may be called the determinant, and the second the determined». Иными словами,

¹⁴Тем самым русская конструкция отличается от аналогичных конструкций в испанском и итальянском языках, где корреляты могут быть опущены: либо оба (ит.), см. (i), либо указательный коррелят (исп.), см. (ii):

(i) Più ti guardo, più mi sento commuovere.

<http://it-it.facebook.com/notes.php?id=158266990890502&s=180>

(ii) Quanto más leo, más aprendo.

<http://enredaccion.bligoo.com.ar/content/view/4362110/Cuanto-mas-leo-mas-aprendo.html#UPFtyXfb-mk> (26 марта 2013 г.)

¹⁵Пропозициональной сферой действия коррелятов может объясняться, на наш взгляд, и тот факт, что предлог может стоять после коррелята (см. выше).

степень интенсивности признака, описанного в части с *тем*, определяется через степень интенсивности признака или количество, описанные в части, вводимой *чем*, а сами корреляты связаны отношением тождества,¹⁶ как в местоименно-соотносительных конструкциях.

Анафорический характер отношения, связывающего *тем* и *чем*, наиболее четко проявляется в предложениях с препозицией *тем*-части, вполне сопоставимых в этом отношении с другими соотносительными конструкциями, в которых наличие анафорической связи коррелятов никогда не подвергалось сомнению; ср. (23) и (24)–(25):

(23) В нудной очереди, стоящей у магазина, всегда есть один человек, словоохотливость которого *тем* больше, *чем* дальше он стоит от магазинных дверей.
(НКРЯ: И. Ильф, Е. Петров. *Двенадцать стульев*. 1927)

(24) [...] Геркулес после самого пикантного из своих подвигов не чувствовал *такого* сладостного изнеможения, *какое* переживал я всякий раз после лекций.
(НКРЯ: А. П. Чехов. *Скучная история*. 1889)

(25) Мечтал скопить *столько*, *сколько* скапливал раньше.
(В. Шаламов. *Триангуляция III класса*. 1973)¹⁷

Хорошо виден местоименный соотносительный характер *тем* и в конструкции, где *тем* в сопровождении компаратива входит в катафорическое отношение с *что*. Степень признака (т.е. на сколько больше/меньше) характеризуется здесь не через сравнение со степенью интенсивности другого признака, а через чистую катафору:¹⁸

(26) Это я сделал *тем* охотнее, *что* мне стали известны подвиги вашей невесты на поприще еще не задушенного социалистического отечества—Германии.
(К. Федин. *Города и годы*. 1921–1924)¹⁹

(27) Роль эта сыграна с *тем* большей драматической силой, *что*, в отличие от прочих, она почти лишена опоры в сюжете.
(НКРЯ: М. Туровская. *По мотивам Достоевского*. 1990–2000)

Такой же тип конструкции, т.е. когда соотносительное наречие определяется в предложении, вводимом *что*, мы находим и с *так*, предшествующим изъяснительному придаточному; ср. (28), где придаточное определяет не то, каким образом говорящий понял, а то, что именно он понял:

(28) Я даже понял *так*, *что* вам неприятна не столько фальшь газетной заметки, а то, что вы прослывете сторонником революции.
(К. Федин. *Необыкновенное лето*. 1947)²⁰

¹⁶ Не очень понятно, почему Paykin (2009, с. 83) называет эту конструкцию «comparaison d'inégalité».

¹⁷ <http://shalamov.ru/library/7/4.html> (18 марта 2013 г.).

¹⁸ Ср. аналогичную конструкцию во французском языке:

(i) Personnellement, je ne me sens pas l'héritier des pirates de Saint-Malo. Et je le dis *d'autant plus* volontiers *que* j'aime beaucoup la Bretagne, la mer et la voile.
<http://forum.partipirate.org/projets/changer-notre-slogan-officiel-t8161-60.html>
(11 января 2013 г.)

¹⁹ http://www.e-reading.mobi/chapter.php/132458/193/Fedin_-_Goroda_i_gody.html (19 марта 2013 г.).

²⁰ http://www.lib.ru/PROZA/FEDIN/neolet.txt_Piece100.04 (18 марта 2013 г.).

Ср. также (29) с *тем* в причинном значении, которое не требует обязательного присутствия компаратива и о котором речь пойдет в параграфе, посвященном семантике пропорционального сравнения (Разд. 4):

- (29) Форма еще менее отделима от содержания в поэзии, чем тело от души, а всякое тело *тем* и дорого, *что* оно смертно [...].
(НКРЯ: И. А. Бродский. *Об одном стихотворении*. 1981)

3.3 Синтаксическая функция коррелятов

Не вызывает сомнения и тот факт, что *чем* и *тем*, аналогично *так ... как* в (30) и *настолько ... насколько* в (31), выполняют функцию квантификатора.

- (30) Жениться без любви *так же* подло и недостойно человека, *как* служить обедню, не веруя.
(НКРЯ: А. П. Чехов. *Дуэль*. 1891)
- (31) *Насколько* я охотно и радостно принимаюсь за музыкальное сочинительство, *настолько* трудно дается мне литературное.
(НКРЯ: П. И. Чайковский. *Переписка с Н.Ф. фон-Мекк*. 1879)

Об этом свидетельствует, прежде всего, тот факт, что *чем* в сравнительной конструкции развивается на начальном этапе из творительного падежа с количественным значением (*instrumentalis mensurae*)²¹ и лишь потом уже обозначает сравнение: *многим хуже, немногим светлее*, «малым чем (нибудь) выше, ниже» (Буслаев 2006[1881], с. 300; ср. также Мразек 1964, с. 13, 98–99). Для Jespersen (1924, с. 251–252) творительный падеж *чем* и *тем* выражает разницу («the instrumental denoting difference») при сравнении неравенства: ср. *он выше меня десятью сантиметрами, это случилось годом позже*.²² Отметим также, что авторы ООГ (1854, с. 363) дают в качестве синонима *чем ... тем* союз *востолько – восколько*, подчеркивая таким образом его семантику квантификации различия. С другой стороны, творительный падеж местоимения *чем* служит в русском языке для оформления вопроса, касающегося основы различия: *Чем он лучше? Чем он отличается?* Тот факт, что к предложениям пропорционального сравнения нельзя задать вопрос (de Cornulier 1988, с. 150), который в русском языке оформлялся бы *чем*, никак не подвергает сомнению квантитивную функцию коррелятов (такой вопрос невозможно задать и в итальянском, и испанском языках, где коррелятами являются *quanto / tanto* и *cuanto / tanto*, использующиеся для вопросов относительно количества), а лишь свидетельствует о том, что данная конструкция призвана не только и не столько квантифицировать изменение двух количеств или степеней признаков, сколько установить взаимную зависимость между этими изменениями. Об этом говорят, пусть и редкие, примеры, где изменение признака в части, обычно вводимой *тем*, выражено не компаративом, а положительной степенью прилагательного или наречия или представлено описательно; ср. (32) с глаголом *становиться*:

²¹Ср. аналогичную латинскую конструкцию *quo ... eo*, где формы *quo* и *eo* являются формами аблатива с количественным значением, а также дискуссию относительно формы коррелятов в староанглийском, немецком и венгерском языках в den Dikken (2005, с. 520–527).

²²Любопытен в этом отношении тот факт, что при выражении уподобления и равенства степеней признака, вместо *как* могло еще в первой половине XIX века употребляться *что* (Буслаев 2006[1881], с. 300; Широкова 1966, с. 119–126).

- (32) Но лицо его, *чем* дальше подвигался рассказ, становилось не то что мрачным, а как бы грозным. (НКРЯ: Ф. М. Достоевский. *Братья Карамазовы*. 1880)

Мы видели также (см. (15)–(16) выше), что в процессе формирования конструкции на роль коррелятов претендовали настоящие квантификаторы: *коль ... толь* и *столько ... сколько*. Кроме того, в современном языке перед сравнительной степенью невозможно ввести другой квантификатор, с которым *чем* и *тем* находятся, следовательно, в отношении дополнительной дистрибуции; ср. (33)²³ и (34):

- (33) [...] западный берег *гораздо* выше восточного и густо порос лесом.
(НКРЯ: Э. Г. Казакевич. *Звезда*. 1946)

- (34) *чем гораздо более высокий, *тем гораздо выше.

Но, в отличие от *так ... как* и *настолько ... насколько*, *чем* и *тем* квантифицируют не тождество степени проявления признака (или признаков), а тождество степеней изменения двух признаков/количеств.

Таким образом, русская конструкция пропорционального сравнения, оформляемая *чем ... тем*, соответствует трем признакам, которые характеризуют стандартные соотносительные конструкции: наличие относительного и соотносительного элементов, связанных анафорическим отношением и интегрированных в синтаксическую структуру предложения.

4 Особенности русской конструкции пропорционального сравнения

Описывая особенности английской конструкции пропорционального сравнения, Culicover и Jackendoff (1999) указали на ее интересную особенность: ни одна из ее частей не может функционировать как самостоятельное предложение, но в то же время ни одна из них не может разрывать другую. Что касается последнего положения, то оно справедливо и для русской конструкции (на это указывала еще Ванслова 1957, с. 99), однако часть, вводимая *тем*, может функционировать как самостоятельное предложение, сохраняя при этом—и это очень важно—свое значение квантификации признака/количества (см. (35)–(37)):

- (35) Остап живо поднялся. Его могучее тело не получило никакого повреждения.
Тем больше было причин и возможностей для скандала.
(НКРЯ: И. Ильф, Е. Петров. *Двенадцать стульев*. 1927)

- (36) Тема ждал, конечно, сцены гнева, неудовольствия, упреков, но такого выражения презрения он не предусмотрел, и *тем* обиднее оно ему показалось.
(НКРЯ: Н. Г. Гарин-Михайловский. *Детство Темы*. 1892)

- (37) Борьба трудна и часто пагубна; но *тем* больше славы для избранных [...].
(НКРЯ: М. М. Морозов. *Митрофан Трофимович Иванов-Козельский*. 1947)

Данное употребление *тем* в сочетании с компаративом может рассматриваться как симметричное приведенным выше (26)–(27): если в последних степень увеличения признака определяется через катафору, то в (35)–(37) она определяется через ана-

²³Ср. также *еще менее отделима* в (29).

фору, часто, но не всегда—ср., в частности, (37) с противительным союзом *но*—осложненную причинным отношением. Такой же тип употребления характерен для указательных наречий *так* и *насколько*; ср. (38)–(39) и (40)–(41):

(38) Читал он в эти дни свои старые рассказы, некоторые почти писал заново, *так*, по его мнению, они были слабы.

(НКРЯ: И. А. Бунин. *О Чехове*. 1928–1929)

(39) Увы, он *так* страдал, что должен был оставить университет и два года жить дома без дела.

(НКРЯ: А. П. Чехов. *Дуэль*. 1891)

(40) Два раза в сутки нам приносили пищу, которой я не мог есть сначала, *настолько* она была отвратительна.

(НКРЯ: Г. А. Газданов. *Возвращение Будды*. 1950)

(41) Вид сержанта *настолько* не соответствовал майорским представлениям о бойцах Советской армии, *что* офицер забыл куда шел и остановился перед траншеей [...].²⁴

Это лишний раз подтверждает сходство функционирования *чем ... тем* и общепризнанных коррелятов.

Возможность для части, вводимой *тем*, функционировать в качестве самостоятельного предложения свидетельствует о том, что эта часть в интересующей нас сравнительной структуре может считаться главной. Об этом говорит также и тот факт, что, как мы видели—ср. примеры (26)–(27) выше,—часть, содержащая *тем*, может быть главным предложением для придаточного, вводимого иным показателем связи, чем *чем*, и здесь сохраняя свое значение.

В пользу того, что в русском языке можно говорить о подчинении, свидетельствует также возможность употребления повелительного наклонения в *тем*-части (42) и инфинитива в *чем*-части (43), в отличие, например, от аналогичной французской конструкции (ср. Abeillé и Borsley 2006):

(42) Сколько за всю тренировку нужно выпить воды будет зависеть от количества пота—*чем* его больше выходит, *тем* больше пейте жидкости.²⁵

(43) Реально, *чем* больше есть сладкого, *тем* больше его хочется и *тем* больше ешь еды вообще.²⁶

На основании сказанного можно заключить, что в русской конструкции главная и придаточная части выделяются не только по формальному наличию, соответственно, указательного и относительного местоименного элемента, но и по целому ряду других показателей, в числе которых и невозможность (*contra* Paykin 2009, с. 88, 93) появления союза *и* между частями сравнительной структуры—аргумент, приводимый Abeillé и Borsley (2006) в пользу сочинения. Остановимся на этом вопросе подробнее.

В отличие от английского языка,²⁷ который, согласно анализу den Dikken (2005, с. 503), не позволяет скопления (*stacking*) частей коррелятивной структуры без упо-

²⁴http://www.bigler.ru/showstory.php?story_id=2526 (11 января 2013 г.).

²⁵<http://fitall.ru/pitanie/1292-2010-10-22-22-23-29.html> (11 января 2013 г.).

²⁶<http://forum.ves.ru/blog.php?b=3278> (11 января 2013 г.).

²⁷Во французском языке этот вопрос продолжает вызывать полемику, так как исследователи не могут прийти к согласию ни относительно степени приемлемости тех или иных примеров, ни относительно

требления между семантически однородными частями союза *and*, русский язык, в силу того, что пропорциональное русское сравнение оформляется формально различными коррелятами, без труда позволяет употребление двух, реже более, однородных частей, соединенных бессоюзной связью; ср. (44) с двумя *чем*-частями и (45) с двумя *тем*-частями:

- (44) *Чем* важнее критерий по своему рангу, *чем* большей объясняющей силой он обладает, *тем* большее количество других структурных признаков с ним «согласуется». (Максимов 2011, с. 99)
- (45) Он шел прямо на Мешкова, и *чем* меньше оставалось между ними расстояния, *тем* ближе подползали концы его оранжевых усов к глазам, *тем* глубже прятались остренькие точки зрачков в припухлых скважинах век. (НКРЯ: К. А. Федин. *Первые радости*. 1943–1945)

Однородные части могут соединяться и союзом *и*:

- (46) [...] *чем* меньше собака *и чем* хуже «воспитана», *тем* легче ее напугать *и тем* яростнее может быть ее отпор. (НКРЯ: Не правы все! *Боевое искусство планеты*. 2003.10.18)
- (47) *Чем* меньше женщину мы любим, *тем* больше нравимся мы ей *и тем* ее вернее губим средь обольстительных сетей. (А. Пушкин. *Евгений Онегин*. 1823–1831)²⁸

Однако союз *и* не может появляться между разнооформленными частями (*contra* Raykin 2009). Появление *и*, которое определяется как сочинительный союз (Борковский 1979) или как частица (Кузнецова 1983), наряду с *а*, *ино*, *но*, между придаточной и главной частью (и только при препозиции придаточной) было действительно возможно в древнерусском языке в эпоху формирования подчинения. Ср. пример (48):

- (48) А *которые*, господа, денги были в Нижнем в сборѣ великих доходов, и *тѣ* денги розданы дворяном и дѣтем боярским и всяким ратным людем. (Ломтев 1956, с. 559)

Но затем, по мере специализации подчинительных средств и окончательного формирования подчинительной связи, эти союзы-частицы исчезают. Современная норма языка их не допускает. *И*, которое иногда появляется в части, вводимой *тем*, никак не может быть квалифицировано как сочинительный союз хотя бы в силу того, что никогда не занимает начальной позиции в этой части (49).

- (49) *Чем* сильнее была злость, *тем и* страсть вспыхивала ярче, до звезд в ослепших глазах. (НКРЯ: О. Некрасова. *Платит последний*. 2000)

Речь идет о частице *и*, которую Mitrenina (2010), справедливо отказывая ей в статусе союза, не совсем верно, вслед за Шимчук и Щур (1999), называет 'усилительной'. Русская грамматическая традиция, начиная, по крайней мере, с Богородицкого (2005[1904]), называет ее частицей, выражающей аналогию (ср. также Безяева 2002, с. 348; Урысон 2000). Для Ломтева (1971, с. 112) речь идет о «квантитативе неединственности»,—определение, которое, в общем, не противоречит семантике

функции союза *et*; ср. точку зрения, противоположную Abeillé и Borsley (2006), у Orlandini и Poccetti (2009), Stage (2009), Nadermann et al. (2010).

²⁸<http://www.bibliotekar.ru/rusPushkin/81.htm> (19 марта 2013 г.).

аналогии. Частица *и*, как в предложениях пропорционального сравнения, так и в других соотносительных (Inkova, *in press*)—и не только—структурах всегда занимает место перед элементом, по отношению к которому устанавливается аналогия и который всегда входит в рему. Так, в (49) выше аналогия касается *злости* и *страсти*, перед последним и стоит частица *и*; а в (50) отношение аналогии затрагивает сами компаративы:

- (50) Впрочем, в таких делах, наверно, *чем* проще, *тем* и эффективнее ...
(НКРЯ: Б. Б. Вахтин. *Гибель Джонстауна*. 1978–1980)

Поскольку русскую сравнительную структуру оформляют формально различные корреляты, она допускает и изменение порядка следования предложений. При этом меняется информационная структура высказывания. Если при препозиции придаточной части она является темой, как и в других языках, то при обратном порядке следования предложений она становится ремой. Ср. (51), где, кроме того, общий тематический элемент *нам* вынесен в начало высказывания, что возможно и в других языках (Lipták 2009), и (52), где *тем* занимает не начальную позицию, обычную для него в предложениях с препозицией придаточного, а типичное для квантификаторов и интенсификаторов место непосредственно перед модифицируемым элементом.

- (51) Нам, видно, *чем* раньше помереть, *тем* выгоднее.
(НКРЯ: И. А. Бунин. *Сверчок*. 1911)

- (52) Пространных выписей становилось в тетради *тем* больше, *чем* ближе подвигалась история к новейшим периодам.
(К. Федин. *Необыкновенное лето*. 1947)²⁹

Подводя итоги описанию грамматических особенностей конструкции пропорционального сравнения в русском языке, можно сказать, что она стоит гораздо ближе к подчинению, чем к сочинению, не только по чисто формальному признаку—наличию в качестве коррелятов соотносительного и относительного местоимений,—но и по целому ряду функциональных особенностей. К ним относятся возможность функционирования *тем*-части в качестве независимого предложения, употребление в *чем*-части инфинитива, а в *тем*-части повелительного наклонения, возможность изменить порядок следования частей, а также невозможность поставить между ними сочинительный союз *и*.

5 Семантика предложений с *чем* ... *тем*

Анализируя семантику коррелятивных конструкций в латинском языке, Orlandini и Rosssetti (2009) выделяют два типа отношений: симметричное и асимметричное. Первое из них характеризуется свободным порядком расположения частей и семантической тождества между двумя коммуникативно независимыми предложениями. Второе, асимметричное, характеризуется ориентированным отношением импликации между частями: часть, вводимая относительным коррелятом, является с семантической точки зрения антецедентом условного периода, а с коммуникативной—топиком, и определяет часть, вводимую указательным (или соотносительным) коррелятом, которая является, соответственно, консеквентом. В эту вторую группу входят, по мнению

²⁹<http://bookz.ru/authors/fedin-konstantin/neo leto/page-5-neo leto.html> (19 марта 2013 г.).

Orlandini и Poccetti (2009, с. 58), и предложения пропорционального сравнения в латинском, а также во французском, итальянском и испанском языках. Семантическую и коммуникативную близость предложений пропорционального сравнения, а также коррелятивных структур с препозицией придаточного и генерической интерпретацией, к условным подчеркивают также, среди прочих, Beck (1997), Bhatt и Pancheva (2006), Arsenijević (2009), Lipták (2009), Stage (2009), Choi-Jonin (in press), а также Ванслова (1957), Гвоздев (1968), Карцевский (1976), Золотова и др. (2004, с. 378), Колесникова (2010) для русского языка.

С нашей точки зрения, базовым значением интересующей нас конструкции следует признать отношение пропорционального сравнения, построенного на отношении тождества, а условную—и тем более причинно-следственную—интерпретацию считать контекстуально обусловленной, поскольку, как мы покажем, базовое значение характеризует все предложения данной структуры, а условное и причинное—нет. Ср. (53) и (54):

(53) Она вышла из ворот, остановилась, приложила руку к виску, всматриваясь в даль, потом решительно и легко двинулась под гору, в город. И *чем* дальше удалялась она, *тем* страшнее становилось от мысли, что она может уйти навсегда. (К. Федин. *Города и годы*. 1921–1924)³⁰

(54) *Чем* меньше воды в ведре, *тем* меньше и его вес.
(НКРЯ: Ю. Кулишенко. Если вас неделю нет на даче.
Восточно-Сибирская правда (Иркутск). 2003.06.21)

Если в (54) наши представления об устройстве мира позволяют легко установить причинно-следственные отношения между количеством воды в ведре и его весом, то в (53) мы не усматриваем отношения импликации. Говорящему становилось все страшнее не потому, что она все дальше удалялась, а по мере того, как она удалялась, то есть его страх возрастал пропорционально удалению девушки.

5.1 Семантика пропорционального сравнения

Семантику пропорционального сравнения в свое время точно определил Jespersen (1924, с. 251–252): «The English (Old English) and similarly the Russian expression would seem to indicate exact proportionality ('by how much more . . . by so much more'); but in practice no such exact proportion exists, and the only mathematical formula to render such a combination as, for instance "the more books he reads, the more stupid he becomes" would be something like $S_{(n+1)} > S_{(n)}$ where $S_{(n)}$ means the degree of stupidity found after reading n books». В этом определении важно то, что речь не идет о точной пропорциональности: сравниваемые признаки или количества могут изменяться по-разному, но порядок изменения признака/количества в части, вводимой в русском языке *тем*, определяется порядком изменения признака/количества, описанного в части, вводимой *чем*. Термин 'определяется' необходимо понимать при этом, прежде всего, в грамматическом значении, исходя из анафорической природы отношений между коррелятами. Точно таким же образом—через предложение, вводимое относительным местоимением,—семантически определяются указательные элементы в дру-

³⁰http://www.e-reading.mobi/chapter.php/132458/185/Fedin_-_Goroda_i_gody.html (19 марта 2013 г.).

гих коррелятивных структурах (*тот, то, такой, столько* и под.). И именно в силу этого анафорического, а не условного, как ошибочно полагают Orlandini и Rocsetti (2009, с. 58), отношения одна часть ‘предполагает’ другую, что также характерно для всех без исключения коррелятивных конструкций независимо от порядка следования частей предложения. Ориентированность отношения, на которую указывают Rivaга (1979) для английского языка и de Cornulier (1988) для французского, должна быть понята не как импликация, а как соотнесенность со шкалой качества или количества, на которой соизмеряются изменения, описанные в обеих частях.

В связи с изменяемостью признаков/количеств встает вопрос о динамическом характере сравнения, устанавливаемого *чем ... тем*, на которое обращают внимание исследователи. Ср., в частности, Шувалова (1990), которая квалифицирует данное сравнение как ‘динамическое’, противопоставляя его сравнению ‘статическому’ выражаемому, например, *так же ... как*. Однако, если в (8)–(9) выше или в (55) мы действительно имеем признаки, изменяющиеся во времени, то в (44) и (46) выше, а также в (56) нет процессного значения: признаки статичны, они не развиваются во времени:

(55) С отцом у Вадима была не только глубочайшая взаимная любовь, но и настоящая дружба на равных, и *чем* старше оба они становились, *тем* сильнее становились и эти чувства. (НКРЯ: С. Пилявская. *Грустная книга*. 2000)

(56) У подгорного берега и на острове еще сверкали теплые желто-зеленые краски, но *чем* дальше к луговой стороне, *тем* холоднее были тона, река синела, гребни беляков на ней стали сизыми, и у самого берега протянулась лаковая исчерна-лиловая полоса [...].

(НКРЯ: К. А. Федин. *Первые радости*. 1943–1945)

В предложениях такого типа лишь указывается на то, что изменение степени интенсивности одного признака соизмеримо с изменением степени интенсивности другого и определяется ею в указанном выше смысле.

Таким образом, вслед за Вансловой (1957) и Воротниковым (2011), можно говорить о двух типах семантических структур в предложениях пропорционального сравнения с *чем ... тем*: в одной из них явления сопоставляются по степени усиления или уменьшения признака/количества во времени и касаются всегда динамических процессов, а в другой пропорциональность изменения двух признаков/количеств устанавливается безотносительно оси времени.

В заключение данного раздела, посвященного определению семантики пропорционального сравнения, мы считаем необходимым выразить свое несогласие с den Dikken (2005, с. 500) и Раукин (2009), которые утверждают, что отношение пропорционального сравнения может быть выражено также *настолько* и *насколько*, которые, по мнению Раукин (2009, с. 84), являются более употребительными и более нейтральными. *Настолько ... насколько* устанавливают не пропорциональность изменения двух признаков/количеств, а равенство двух признаков (подробный анализ семантики конструкций с *настолько ... насколько* см. в работе Инькова 2009). Эти два наречия имеют, кроме того, другие условия употребления (прежде всего, они не требуют обязательного присутствия компаративов, как показывает (31) выше), и в большинстве случаев замена *чем ... тем* на *настолько ... насколько* невозможна. Ср., в качестве примера, неприемлемые трансформации предложений (51) и (52):

(57) *Нам, видно, *насколько* раньше помереть, *настолько* выгоднее.

- (58) *Пространных выписей становилось в тетради *настолько* больше, *насколько* ближе подвигалась история к новейшим периодам.

5.2 Семантика творительного падежа и причинное значение предложений с *чем* ... *тем*

Как мы уже отмечали в Разд. 3.3, *тем* и *чем* являются творительным падежом со значением меры местоимений *то* и *что* и вводят разницу при сравнении двух признаков (Мразек 1964, с. 98–99; Ломтев 1956, с. 564). Хорошо известно, однако (см. основополагающую работу Jakobson 1936), что творительный падеж очень многозначен и что взаимное разграничение значений беспредложного творительного падежа, особенно в эпоху древнерусского языка, было малоотчетливым (Мразек 1964, с. 11). Среди его многочисленных значений было и остается, хотя и в меньшей мере, причинное. К нему восходят, например, старославянские и древнерусские союзы *тѣмь*, *тѣмьже*, *имьже* с причинным значением, а также современные соединительные средства, опирающиеся на отношения импликации: например, уступительное *тем не менее*, причинные *тем более что* (59) и *тем самым* (60):

- (59) Однако, господа чемпионы, работники из вас—как из собачьего хвоста сито. Это кончится плохо. Я вас уволю, *тем более*, *что* ничего социально ценного вы собою не представляете.

(НКРЯ: И. Ильф, Е. Петров. *Золотой теленок*. 1931)

- (60) Президента такая ситуация, похоже, устраивала. Во-первых, он мог маневрировать между этими группами, избегая оказаться в “тёплых объятиях” одной из них. *Тем самым* политическая значимость президента лишь возрастала.

(НКРЯ: И. Гальперин. Власть «делом» занимается. *Совершенно секретно*. 2003.08.09)

С многозначностью творительного падежа и обилием его возможных функционально-семантических оттенков связано, по мнению Мразек (1964, с. 16), и нередкое их переплетение и взаимонаслоение. Такое наслоение значений в определенных контекстах можно предположить и в случае предложений пропорционального сравнения, тем более что, как подчеркивает Мразек (1964, с. 16), отличительную особенность творительного падежа в современном русском языке составляет зависимость его значения «от дистрибуции, т.е. от изменяющегося конкретного лексического наполнения или окружения». Так, например, семантическое наполнение компонентов, соединенных *чем* и *тем*, позволяет установить между ними отношения причины и следствия в (54) выше или условное отношение в (61): если проводы будут короче, то они пройдут легче.

- (61) Он все откладывал свое сообщение об этом Аночке и матери, надеясь, что *чем* короче будут проводы, *тем* легче они пройдут.

(К. Федин. *Необыкновенное лето*. 1947)³¹

Причинно-следственную связь нельзя, тем не менее, считать «обязательн[ым] условие[м] образования сложных предложений с *чем-тем*» (Золотова и др. 2004, с. 378); ср. также Колесникова (2010, с. 245). Как мы видели (ср., в частности, (53) и (56) выше), некоторые предложения с *чем* ... *тем* не имеют такого значения. Так, в (62)

³¹http://www.lib.ru/PROZA/FEDIN/neoletto.txt_Piece100.13 (19 марта 2013 г.).

вряд ли можно говорить о том, что говорящий поднимался все неохотней по причине того, что он поднимался все выше. Два признака просто изменяются параллельно и одновременно, и изменение одного соизмеряется с изменением другого:

- (62) [...] я шел по лестнице, марш за маршем, *чем* выше, *тем* все неохотней [...].
(НКРЯ: Б. Хазанов. *Праматерь*. 2002)

Против включения причинного отношения в семантику предложений с *чем ... тем* говорят и высказывания, в которых причина, объясняющая часть, вводимую *тем*, содержится в контексте, следующим за ней, ср. (63)–(65):

- (63) Подкрепившись таким запасом, грамматики, риторы, философы и богословы опять продолжали путь. *Чем* далее, однако же шли они, *тем* более уменьшалась толпа их. Все почти разбродились по домам, и оставались те, которые имели родительские гнезда далее других.
(НКРЯ: Н. В. Гоголь. *Вий*. 1835–1841)

- (64) Теперь *чем* больше было у человека денег, *тем* меньше их оставалось, ибо *тем* больше у него отбирали. (К. Федин. *Необыкновенное лето*. 1947)³²

- (65) *Чем* туже зажимали осажденный город сетью учуга, *чем* круче сковывал мороз притихшие дома, *тем* восторженнее становилась Варвара Михайловна, точно близившаяся, наступавшая гроза восхищала ее дух.
(К. Федин. *Братья*. 1928)³³

В (63) причину, по которой студентов становилось все меньше, объясняет предложение *Все почти разбродились по домам*. В (64) причину, по которой денег становится все меньше, вводит причинный союз *ибо*, предшествующий второй *тем*-части. Наконец, в (65) причинными отношениями связаны *тем*-часть и следующее за ней модальное сравнение, имеющее значение 'ложной мотивировки' (Черемисина 1976, с. 213).

Заметим также, что причинное отношение часто эксплицируется соответствующими маркерами: *соответственно* в (66) и *значит* в (67):

- (66) *Чем* больше опыт работы и число успешно проведенных операций, *тем*, *соответственно*, выше и лимит.
(НКРЯ: М. Озерова. Мы за ценой не постоим. *Карьера*. 2000.02.01)

- (67) *Чем* больше тестов пройдет программа, *тем*, *значит*, она более грамотно составлена.
(НКРЯ: А. Дубровский. Дискотека, библиотека или интернет-кафе?
Наука и жизнь. 2006)

Если бы причинное значение было не контекстно обусловленным, а внутренне присущим данной конструкции, то создавалась бы семантическая избыточность, которой здесь нет.

Условное и причинное значения могут появляться благодаря контексту и в предложениях с препозицией части, вводимой *тем*, хотя по своей коммуникативной структуре они не совпадают с условным периодом: *чем*-часть попадает в них не в тему, а в рему. Ср., с этой точки зрения, (68) с базовым пропорциональным значением вто-

³²http://www.lib.ru/PROZA/FEDIN/neolet.txt_Piece100.10 (19 марта 2013 г.).

³³<http://coollib.net/b/177178/read#t17> (19 марта 2013 г.).

рой разновидности (т.е. без соотнесенности с осью времени) и (69), где семантика компонентов позволяет установить между ними причинные отношения (поскольку отыскивать деньги становилось все труднее, постольку надо было быть все тверже и тверже):

(68) Гроза [...] очень опасна в горах—*тем* больше, *чем* ближе вы к вершинам и гребням.

(НКРЯ: В горах—без снаряжения и спецподготовки. *Солдат удачи*. 2004.10.06)

(69) Рука эта *тем* больше обязана была к твердости, *чем* труднее становилось отыскивать деньги на войну и переустройство жизни.

(К. Федин. *Необыкновенное лето*. 1947)³⁴

6 Заключительные замечания

Грамматические и семантические признаки предложений пропорционального сравнения, оформляемых *чем ... тем*, выявленные в результате проведенного в данном исследовании анализа, позволяют, на наш взгляд, включить эти предложения в разряд коррелятивных. Как мы показали, они отвечают всем трем признакам, которые характеризуют подобные конструкции. Корреляты *чем* и *тем* являются относительным и указательным наречиями, интегрированными в синтаксическую структуру предложений и связанными анафорическим отношением, которое в них еще вполне ощутимо, в отличие от других союзных средств (например, *между тем как, так что* и под.), также развившихся из соотносительных структур.³⁵

С другой стороны, особенности функционирования предложений с *чем ... тем* (возможность функционирования части, вводимой *тем*, в качестве самостоятельного предложения; употребление в части, вводимой *чем*, инфинитива, а в *тем*-части повелительного наклонения; невозможность соединить *чем*- и *тем*-части при помощи союза *и*) вместе с указательной и относительной природой коррелятов свидетельствуют о том, что коррелятивная связь в русском языке стоит ближе к подчинению, чем к сочинению. А тот факт, что в предложениях с *чем ... тем* одна часть не может разрывать другую ни при препозиции части, вводимой относительным элементом (что характеризует все коррелятивные структуры), ни при препозиции части, вводимой указательным элементом (что отличает предложения с *чем ... тем* от предложений, оформляемых *тот, то, такой и сколько*), объясняется предикативной сферой действия коррелятов и сближает предложения с *чем ... тем* с предложениями, оформляемыми *настолько ... насколько*, также имеющими предикативную сферу действия (Inkova 2009, in press) и которые также могут быть отнесены к коррелятивным.

Что касается семантики интересующих нас предложений, то базовым значением следует признать отношение пропорционального сравнения, для которого можно выделить две разновидности в зависимости от отношения описываемых признаков/количеств к оси времени. Условное и причинное значения должны быть признаны, на наш взгляд, контекстно обусловленными: они накладываются на базовое сравнительное значение конструкции при определенном семантическом наполнении частей предложения.

³⁴http://www.lib.ru/PROZA/FEDIN/neolet.txt_Piece100.05 (19 марта 2013 г.).

³⁵О различного вида связях между подчинительными союзами и первоначальными коррелятивными структурами см. Inkova (2011).

Литература

- Абакумов, С. И. (1942). *Современный русский литературный язык*. Москва.
- Арутюнова, Н. Д. (1988). *Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт*. Москва.
- Безьева, М. Г. (2002). *Семантика коммуникативного уровня звучащего языка. Волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге*. Москва.
- Берков, В. П. (1996). Семантика сравнения и типы ее выражения. В А. В. Бондарко (ред.), *Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность* (с. 107–128). Санкт-Петербург.
- Богородицкий, В. А. (2005[1904]). *Общий курс русской грамматики. Из университетских чтений*. Москва.
- Борковский, В. И. (ред.) (1979). *Историческая грамматика русского языка*. Москва.
- Буслаев, Ф. И. (2006[1881]). *Историческая грамматика русского языка. Синтаксис*. Москва.
- Ванслова, М. Л. (1957). Сложные предложения с союзом *чем – тем*. *Вопросы языкознания*, 2, 96–100.
- Виноградов, В. В. (1947). *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. Москва.
- Виноградов, В. В. (1950). Идеалистические основы синтаксической системы проф. А. М. Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия. В В. В. Виноградов (ред.), *Вопросы синтаксиса современного русского языка* (с. 36–74). Москва.
- Виноградов, В. В., & Истрина, Е. С. (ред.) (1954). *Грамматика русского языка. Том 2: Синтаксис*. Москва.
- Воротников, Ю. Л. (2011). *Категория меры признака в смысловом строе русского языка*. Москва.
- Гвоздев, А. Н. (1955). *Очерки по стилистике русского языка*. Москва.
- Гвоздев, А. Н. (1968). *Современный русский литературный язык. Том 2: Синтаксис*. Москва.
- Греч, Н. И. (ред.) (1827). *Практическая русская грамматика*. Санктпетербург.
- Золотова, Г. А., Онипенко, Н. К., & Сидорова, М. Ю. (2004). *Коммуникативная грамматика русского языка*. Москва.
- Инькова, О. Ю. (2013). О семантике так называемых градационных союзов *не столько ... сколько и скорее ... чем*. *Вопросы языкознания*, 1, 38–52.
- Инькова-Манзотти, О. Ю. (2001). *Коннекторы противопоставления во французском и русском языках. Сопоставительное исследование*. Москва.
- Карцевский, С. О. (1961). Бессоюбие и подчинение в русском языке. *Вопросы языкознания*, 2, 125–131.
- Карцевский, С. О. (1976). Сравнение. *Вопросы языкознания*, 1, 107–112.
- Колесникова, С. М. (2010). *Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке*. Москва.
- Корш, Ф. (1877). *Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса*. Москва.
- Крючков, С. Е., & Максимов, Л. Ю. (1977). *Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения*. Москва.
- Кузнецова, Р. Д. (1983). *Исторические изменения в сложноподчиненном предложении*. Калинин.
- Ломтев, Т. П. (1956). *Очерки по историческому синтаксису русского языка*. Москва.
- Ломтев, Т. П. (1971). Квантитативы современного русского языка. В Б. Г. Костомаров (ред.), *Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. Сборник статей* (с. 106–116). Москва.
- Максимов, Л. Ю. (2011). *Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского литературного языка)*. Ставрополь.
- Мразек, Р. (1964). *Синтаксис русского творительного. Структурно-сравнительное исследование* (Příspevek k syntaxi ruského tvoritelného). Filozofická fakulta, 94). Praha.
- ООГ (1854). *Опыт общесравнительной грамматики русского языка, изданный вторым отделением императорской Академии Наук*. Санкт-Петербург.
- Пешковский, А. М. (2001[1914]). *Русский синтаксис в научном освещении*. Москва.
- Распопов, И. П. (1979). Дихотомическая классификация так называемых сложноподчиненных предложений. *Филологические науки*, 6(114), 44–50.
- Стеценко, А. Н. (1977). *Исторический синтаксис русского языка*. Москва.
- ТФГ (1996): Бондарко, А. В. (ред.) (1996). *Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность*. Санкт-Петербург.
- Урысон, Е. В. (2000). Русский союз и частица *и*: структура значения. *Вопросы языкознания*, 3, 97–121.
- Черемисина, М. И. (1976). *Сравнительные конструкции русского языка*. Новосибирск.
- Черемисина, М. И., & Колосова, Т. А. (1987). *Очерки по теории сложного предложения*. Новосибирск.

- Шахматов, А. А. (2001[1925–1927]). *Синтаксис русского языка*. Москва.
- Шведова, Н. Ю. (ред.) (1980). *Русская грамматика*. Москва.
- Шимчук, Э., & Шур, М. (1999). *Словарь русских частиц* (Berliner Slawistische Arbeiten, 9). Frankfurt am Main.
- Широкова, Н. А. (1966). *Из истории союзных конструкций, выражающих отношения сравнения*. Казань.
- Шувалова, С. А. (1988). Типы сопоставительных отношений между частями сложного предложения. В В. А. Белошапкова & И. Г. Милославский (ред.), *Идеографические аспекты русской грамматики* (с. 134–144). Москва.
- Шувалова, С. А. (1990). *Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения*. Москва.
- Abeillé, A., & Borsley, R. D. (2006). La syntaxe des corrélatives comparatives en anglais et en français. In I. Bril & G. Rebuschi (Eds.), *Coordination et subordination: typologie et modélisation* (Faits de langues, 28, pp. 21–33). Paris.
- Abeillé, A., & Borsley, R. D. (2008). Comparative correlatives and parameters. *Lingua*, 118(8), 1139–1157. doi:10.1016/j.lingua.2008.02.001.
- Arsenijević, B. (2009). {Relative {conditional {correlative clauses}}}. In A. Lipták (Ed.), *Correlatives cross-linguistically* (Language Faculty and Beyond, 1, pp. 1–46). Amsterdam.
- Beck, S. (1997). On the semantics of comparative conditionals. *Linguistics and Philosophy*, 20(3), 229–271.
- Bertocchi, A., & Maraldi, M. (2010). Latin comparative correlatives and scalarity. In P. Hadermann & O. Inkova (Eds.), *Approches de la scalarité* (Recherches et rencontres, 28, pp. 113–134). Genève.
- Bhatt, R., & Pancheva, R. (2006). Conditionals. In M. Everaert & H. van Riemsdijk (Eds.), *The Blackwell companion to syntax. Vol. 1* (Blackwell Handbooks in Linguistics, 19, pp. 638–687). Oxford.
- Borsley, R. (2004). An approach to English comparative correlatives. In S. Müller (Ed.), *The proceedings of the 11th International Conference on Head-Driven Phrase Structure Grammar* (pp. 70–92). Retrieved from <http://csli-publications.stanford.edu/HPSG/5/> (26 March 2013).
- Bril, I., & Rebuschi, G. (2006). Coordination, subordination et co-jonction: faits linguistiques et concept. In I. Bril & G. Rebuschi (Eds.), *Coordination et subordination: typologie et modélisation* (Faits de langues, 28, pp. 7–20). Paris.
- Cappeau, P., & Savelli, M.-J. (1995). Corrélation ne vaut pas comparaison. In L. Danon-Boileau & M.-A. Morel (Eds.), *La comparaison* (Faits de langues, 5, pp. 175–182). Paris.
- Cappelle, B. (in press). Le liage et la corrélatif en *the ... the ...*, construction que plus on l'étudie, plus on se pose des questions. In O. Inkova & P. Hadermann (Eds.), *La corrélation. Aspects syntaxiques et sémantiques*. Genève.
- Choi-Jonin, I. (2009). Présentation générale. Propriétés de la corrélation grammaticale. In I. Choi-Jonin (Ed.), *Constructions and interprétations de systèmes corrélatifs* [Special issue]. *Langages* 174(2), 3–12.
- Choi-Jonin, I. (in press). La multidimensionnalité de la corrélation. In O. Inkova & P. Hadermann (Eds.), *La corrélation. Aspects syntaxiques et sémantiques*. Genève.
- Culicover, P. W., & Jackendoff, R. (1999). The view from the periphery: the English comparative correlative. *Linguistic Inquiry*, 30(4), 543–571.
- de Cornulier, B. (1988). Plus on est chauve, plus on est intelligent. In C. Blanche-Benveniste, A. Chervel, & M. Gross (Eds.), *Grammaire et histoire de la grammaire. Hommage à la mémoire de Jean Stefanini* (pp. 145–156). Aix-en-Provence.
- de Santis, C. (2010). Comparative, frasi. In R. Simone (Ed.), *Enciclopedia dell'Italiano* (pp. 238–240). Roma.
- den Dikken, M. (2005). Comparative correlatives comparatively. *Linguistic Inquiry*, 36(4), 497–532.
- den Dikken, M. (2009). Comparative correlatives and successive cyclicity. In A. Lipták (Ed.), *Correlatives cross-linguistically* (Language Faculty and Beyond. Internal and External Variation in Linguistics, 1, pp. 263–306). Amsterdam.
- Haudry, J. (1973). Parataxe et corrélation dans la phrase latine. *Bulletin de la Société linguistique de Paris*, 68(1), 147–186.
- Hadermann, P., Pierrard, M., Van Raemdonck, D., & Wielemans, V. (2010). Les structures corrélatives: pour une inscription dans les sous-systèmes parataxe / hypotaxe et coordination / subordination. In M.-J. Béguelin, M. Avanzi, & G. Corinbeuf (Eds.), *La parataxe. Tome 2: Structures, marquages et exploitations discursives* (Séries pour la communication, 92, pp. 219–240). Bern.
- Inkova, O. (2009). Scalarité endophrastique vs scalarité exophrastique: quels types d'échelle? *Orientalia Parthenopea*, 10, 43–72.
- Inkova, O. (2011). Les connecteurs anaphoriques en russe: entre subordination et corrélation. In D. Flament-Boistrancourt & A. Trévisé (Eds.), *Les connecteurs: description, traduction, apprentissage* (Revue Française de Linguistique Appliquée, 16(2), 25–40).

- Inkova, O. (in press). Domaines de la corrélation en russe. In O. Inkova & P. Hadermann (Eds.), *La corrélation. Aspects syntaxiques et sémantiques*. Genève.
- Jakobson, R. (1936). Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre. Gesamtbedeutungen der russischen Kasus. *Travaux du Cercle Linguistique de Prague. Études Dédiés au Quatrième Congrès de Linguistes*, 6, 240–288.
- Jespersen, O. (1924). *The philosophy of grammar*. London.
- Lipták, A. (Ed.) (2009). *Correlatives cross-linguistically* (Language Faculty and Beyond, 1). Amsterdam.
- Minard, A. (1936). *La subordination dans la prose védique. Études sur le Śatapatha-Brāhmaṇa. – I* (Annales de l'université de Lyon, 3(3)). Paris.
- Mitrenina, O. (2010). Correlatives: evidence from Russian. In G. Zybatow, P. Dudchuk, S. Minor, & E. Pshehotskaya (Eds.), *Formal studies in Slavic linguistics. Proceedings of Formal Description of Slavic languages 7.5* (Linguistik International, 25, pp. 135–151). Frankfurt am Main.
- Orlandini, A., & Poccetti, P. (2009). Corrélation, coordination et comparaison en latin et dans les langues italiques. *Langages*, 174(2), 53–66. doi:10.3917/lang.174.0053.
- Paykin, K. (2009). Structures comparatives en russe, le cas particulier des structures en *čem – tem*. *Langages*, 174(2), 83–97. doi:10.3917/lang.174.0083.
- Rivara, R. (1979). *La comparaison quantitative en anglais contemporain* (Thèse de doctorat, Université de Paris). Lille, Paris.
- Sánchez López, C. (2010). Scalarité et corrélation: syntaxe et sémantique des corrélatives comparatives en espagnol. In P. Hadermann & O. Inkova (Eds.), *Approches de la scalarité* (Recherches et rencontres, 28, pp. 135–168). Genève.
- Savelli, M.-J. (1993). *Contribution à l'analyse macro-syntaxique, les constructions siamoises du type: plus v1, plus v2* (Thèse de doctorat, Université de Provence). Marseille.
- Smith, E. A. (2010). *Correlational comparison in English* (Doctoral dissertation, Ohio State University). Columbus.
- Stage, L. (2009). Les constructions siamoises en français et dans cinq autres langues européennes. Étude sur la comparative corrélatrice. *Hermès – Journal of Language and Communication Studies*, 43, 251–294.
- Taylor, H. L. (2004). *Interclausal (co)dependency: the case of the comparative correlative*. Paper presented at the Michigan Linguistic Society Annual Meeting, University of Michigan, Flint. Retrieved from http://ling.umd.edu/~htaylor/papers/Taylor_MLS2004_CC.pdf (20 March 2013).
- Veyrenc, J. (1985). La comparaison en russe moderne. *L'information grammaticale*, 25, 3–6.